

ПАВЕЛ
СУСТРЕТОВ

ВЛАД

Павел Сустретов

Влад

<https://litres.ru/74559029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Владислав Савицкий — капитан-десантник, спасая подчинённого, подрывается на mine — и внезапно оказывается в лихих 90х, в чужом теле. Вскоре выясняется, что это тело его родного отца — человека, о существовании которого Влад даже не подозревал: всё детство он провёл в детском доме.

Оказавшись посреди эпохи перемен, где каждый день — проверка на прочность, Влад не теряет: выдержка десантника и умение принимать решения в критический момент становятся его главным оружием. Но теперь ему предстоит не только выжить в суровой реальности 90х, но и по крупицам собрать правду о своём прошлом, понять, кем был отец, и отыскать в этой чужой, но теперь своей жизни собственное место.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. В чужом теле	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Павел Сустретов

Влад

Пролог

Влад откинул полотно брезента на входе в блиндаж и спустился вниз. В полумраке подземного помещения располагался командный пункт его роты. Заместитель, уставший, но собранный, сидел за столом боевого поста, внимательно следя за мониторами.

— Как обстановка? — спросил Влад, вглядываясь в экраны, показывающие ситуацию на линии боевого соприкосновения.

— Всё в норме, Влад. Противник пока не проявляет активности, — доложил заместитель.

— А как взвод Воронцова? Закрепился?

— Да, отлично закрепился. Позиции надёжные.

— Хорошо! Пойду вздремну, а завтра с утра к ним. Надо лично посмотреть, — решил Влад.

Он прошёл в комнату отдыха, где стояла узкая койка. Усталость последних дней навалилась тяжёлым грузом, и, едва коснувшись головой подушки, Влад мгновенно провалился в сон.

Ему приснился священник — обычный священник, каких

много в российских церквях. Он стоял перед ним в простом подряснике, с добрыми глазами и лёгкой улыбкой.

— Проси, и дано будет, — тихо произнёс священник, и его голос эхом разнёсся по пустому храму.

Влад резко проснулся. Сон был таким реальным, что на мгновение он не мог понять, где находится. В блиндаже было тихо, только слышалось мерное дыхание спящих бойцов да далёкие отзвуки ночной перестрелки.

«Может, и правда стоит попросить? О главном, о важном», — подумал Влад, закрывая глаза и пытаясь снова погрузиться в сон. Завтра будет тяжёлый день, и силы понадобятся.

Проснулся Влад рано. Он быстро сполоснул лицо прохладной водой из умывальника, чувствуя, как свежесть утренней воды помогает окончательно проснуться.

Войдя в помещение боевого поста, он увидел лейтенанта Волкова, командира второго взвода, который нёс дежурство.

— Здравия желаю, товарищ старший лейтенант! — поприветствовал он командира роты, оторвавшись от мониторов.

— Здравствуй, Миша. Как обстановка? — спросил Влад, присаживаясь за стол и просматривая данные на мониторах.

— Всё тихо, товарищ командир. Никаких изменений за ночь не зафиксировано, — доложил Волков.

— Кто у тебя сейчас свободен? Надо сходить к Владимиру на новую позицию, проверить, как они там устроились,

— решил Влад.

— Власов свободен, товарищ старший лейтенант. Сейчас вызову, — ответил лейтенант, берясь за рацию.

Через несколько минут в блиндаж вошёл рядовой Власов — молодой, подтянутый боец с внимательным взглядом. Влад быстро обрисовал задачу, и уже через полчаса их небольшая группа выдвинулась в сторону позиций второго взвода. Впереди их ждал долгий день и много работы по укреплению обороны.

Пробирались по «зелёнке» — узкой, плотной лесополосе, где даже днём царил сумрачный полумрак: кроны сплетались над головами, образуя зелёный, непроницаемый свод. Воздух был густой от запаха прелой листвы, и той особенной, въедливой сырости, что оседает в горле.

Детектор то и дело пищал, короткими, нервными импульсами выхватывая из тишины тревожные сигналы. «Птицы» висели над головой и сновали поблизости — невидимые глазу, но чётко прорисованные на экране прибора. Каждый писк отдавался в висках.

До позиций Владимирова оставалось уже недалеко — ещё пара сотен метров по этому зелёному коридору, и можно будет выдохнуть. Но именно в тот момент, когда Власов уже мысленно примерял к себе тепло блиндажа и кружку горячего чая, под его ногой что-то щёлкнуло. Тихий, почти издевательски аккуратный звук.

«Мина», — молнией мелькнуло в голове старшего лейте-

нанта. В следующее мгновение он бросил своё тело вперёд, сбивая бойца с ног и отбрасывая его в сторону, в колючие заросли, в сырую тьму подлеска.

А следом прогремел взрыв.

Земля вздрогнула — жёстко, безжалостно. Воздух разорвался на осколки, швырнув в стороны комья земли, щепки, обломки веток. Клубы пыли и дыма взметнулись вверх, на секунду поглотив всё вокруг.

Шансов выжить после взрыва противотанковой мины не было. И старший лейтенант это знал. Знал ещё до того, как земля содрогнулась, до того, как мир на долю секунды замер в ожидании удара. Он просто не успел подумать об этом.

Глава 1. В чужом теле

Когда Влад открыл глаза, первое, что он осознал — он находится в совершенно незнакомом месте. Его тело казалось чужим, хотя в то же время удивительно похожим на его собственное. Он попытался встать, но голова закружилась, а в ушах зазвенело.

Голова раскалывалась от невыносимой боли, словно кто-то изнутри пытался разорвать черепную коробку. Во рту было сухо, как в пустыне — язык прилипал к нёбу, а губы потрескались. Каждое движение вызывало новую волну пульсирующей боли.

С трудом приоткрыв глаза, он попытался осмотреться. Комната кружилась перед глазами, предметы расплывались в неясные пятна. Его взгляд сфокусировался на предмете рядом — на старом деревянном табурете, стоящем возле продавленного дивана.

На табурете стояла пустая бутылка из-под водки, доньшко которой тускло поблёскивало в тусклом свете, проникающем через зашторенное окно. Рядом — недопитый стакан с остатками жидкости и несколько засохших кусочков закуски на тарелке.

В носу защекотало от запаха перегара, смешанного с ароматом вчерашней еды. Желудок сжался в спазме, и он с трудом подавил подступившую к горлу тошноту.

«Что же вчера произошло?» — промелькнула вялая мысль в затуманенном сознании. Но ответ не приходил — только пульсирующая боль и противный привкус во рту напоминали о вчерашнем веселье.

«Где я?» — подумал он, оглядываясь по сторонам. Обстановка была странной — всё выглядело так, будто он попал в прошлое. Старые обои, советская мебель, черно-белый телевизор в углу.

С огромным трудом Влад приподнялся с дивана. Каждое движение отдавалось новой вспышкой боли в голове. Ноги казались ватными, а тело будто налилось свинцом. Он медленно, шатаясь, направился к старому телевизору, стоявшему в углу комнаты.

Телевизор встретил его глухим гулом и потрескиванием. После нескольких попыток ему удалось включить его. Экран осветился, и на нём появилось знакомое по учебникам истории лицо — Борис Николаевич Ельцин.

Президент что-то говорил с экрана, его голос звучал напряжённо и немного хрипло. В зале за его спиной виднелись люди в деловых костюмах, некоторые из них сосредоточенно слушали, другие перешёптывались между собой.

Влад попытался сосредоточиться на словах лидера, но головная боль и общее состояние не позволяли ему уловить суть выступления. Он лишь отметил, что речь шла о чём-то важном, о каких-то решениях, которые должны были повлиять на жизнь страны.

Картинка на экране слегка дёргалась, звук то становился громче, то тише — типичная картина для старого телевизора тех лет. Влад понял, что находится в самом разгаре 90-х, времени, о котором он знал только из книг и рассказов старших.

Он снова почувствовал, как в голове пульсирует боль, и решил, что нужно срочно привести себя в порядок. Прежде чем искать, ответы на вопросы, которые терзали его сознание.

Измученный похмельем организм вдруг дал о себе знать острой пульсирующей болью в висках. В голове словно били в набат, а во рту стоял противный металлический привкус.

«Пора идти в магазин за опохмелом», — неожиданно прозвучал в сознании чужой голос, будто принадлежащий не ему, а какому-то другому человеку, живущему внутри.

Влад резко вздрогнул, словно от электрического разряда. «Что это ещё такое?» — пронеслось в его мыслях.

— А вот хрен тебе, а не опохмел! — громко произнёс он вслух, обращаясь к своему организму. — Ишь чего захотел! Эта водка, судя по всему, тебя и сгубила. С этого дня забудь об этом! Теперь будем жить по моим правилам!

Он огляделся по сторонам. Пустые бутылки валялись на полу, на журнальном столике рядом с диваном стаканы, грязные тарелки, пара консервных банок.

«Хватит! — твёрдо решил Влад. — Я не позволю этому телу, которое теперь является моим, продолжать путь само-

разрушения».

Он решительно направился к окну, распахнул его, впус-
тив свежий утренний воздух. Голова немного прояснилась,
а вместе с тем укрепились его решимость начать новую
жизнь. «А теперь срочно в душ!» — скомандовал сам себе
Влад и направился в ванную комнату.

Ванная встретила его типичной для девяностых обста-
новкой: выцветшие обои с геометрическим узором, потрес-
кавшаяся кафельная плитка на полу, старая раковина с по-
желтевшим от времени фаянсом. Над умывальником висело
мутное зеркало, в котором едва можно было разглядеть своё
отражение.

Душевая кабина оказалась простой, без излишеств — ме-
таллическая лейка на ржавом шланге, прикрученная к стене.
Водопроводные трубы поскрипывали при каждом движении,
а из крана текла вода с лёгким желтоватым оттенком.

Влад встал под душ и решительно открыл кран холодной
воды на полную мощность. Ледяные струи ударили по раз-
горячённому телу, заставляя его вздрогнуть. Но он стойко
выдержал этот холодный душ, чувствуя, как постепенно воз-
вращается ясность мысли, а головная боль отступает.

«Вот так-то лучше», — подумал он, когда почувствовал,
как кровь начинает быстрее бежать по венам. Холодная вода
помогла ему окончательно прийти в себя и собраться с мыс-
лями.

После ледяного душа пробудился зверский, почти перво-

бытный аппетит. Влад босиком прошлёпал на кухню по давно не мытому полу.

В углу стоял холодильник — «Саратов», угловатый, с облупившейся краской. Влад дёрнул ручку, та скрипнула, и изнутри пахло запахом пустого, давно не мытого холодильника.

Он заглянул внутрь. На полке — два треснутых яйца в лотке. Рядом — промасленный свёрток, пожелтевший по краям. Влад развернул его: сало, плотное, с тонкими прожилками мяса, слегка подсохшее по краям, но всё ещё годное.

— Да не густо, — пробормотал он сам себе, чуть усмехнувшись, и тут же одёрнул себя: выбирать не приходилось.

В раковине темнела грязная сковорода — бывший хозяин не особо заботился о чистоте посуды, да и, похоже, вообще редко ею пользовался. Влад молча взял её и принялся мыть.

Отмыв сковородку до состояния «сойдёт», он поставил её на плиту, чиркнул спичкой.

Скоро на сковороде уже шкварчало сало — жирные кусочки сжимались, румянились, источая густой, сытный запах, от которого желудок отозвался громким, почти обиженным урчанием. Яйца желтели, растекались, схватывались по краям.

Влад открыл шкафчик, висевший сбоку от плиты. Внутри нашлись макароны в помятой пачке, крупы в бумажных па-

кетах, начатая пачка чая. Поставил чайник, предварительно хорошенько ополоснув его изнутри.

Вода зашипела, забулжила, и вскоре в кружке уже темнел крепкий чай.

Расположился за столом на скрипучем табурете, подцепил вилкой кусок сала, подобрал желток ломтем хлеба и на мгновение замер, прислушиваясь к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.